

Астафьев Ю.
Мартынов И.

Кто Вы, Маяковский?

О ЧЕМ СПОРЯТ СЕГОДНЯ

Разучились мы говорить от первого лица, от собственного имени. Как все-таки прочно вошли в обиход расплывчатые выражения вроде «разберемся», «обдумаем». На прямой вопрос: «Что вы сами, лично думаете?» — обычно следует уклончивый ответ: «Я?.. Как все». И это стремление не выделяться нередко выдается за коллективизм. Тот, кто отстаивает свое собственное мнение, рискует нынче прослыть человеком нескромным, эгоистом или хвастуном.

Поэт Владимир Маяковский в стихах предпочитал говорить «я». У него даже есть цикл ранних стихов, который так и называется: «Я». Как-то на одном из вечеров Маяковскому пришла записка: «Почему вы все время «якаете»?». Ответ был такой: «А как бы вы объяснялись в любви своей девушке? «Мы вас любим»? Она же спросит: «А сколько вас?»

Артист Театра имени Ленинского комсомола Юрий Астафьев в школе учил стихи Маяковского без особого удовольствия. При слове «Маяковский» в сознании возникал не образ какого-то конкретного человека, а просторный вестибюль станции метро или широкая площадь с бронзовым монументом в центре. Но в восемнадцать он прочитал лирическую поэму Маяковского «Про это» и понял, насколько бедны его представления о поэте. Не вписывался автор этой яростной исповеди в рамки, предлагаемые школьными хрестоматиями. Тогда и родилась юношеская запальчивая обида за Маяковского.

Спектакль по композиции Юрия Астафьева «Я знаю силу слов», основу которой составили стихи Маяковского, воспоминания современников о поэте, поставлен на Малой сцене Ленкомовского театра (режиссер П. Штейн) совсем недавно. Пробивался же он на сцену долгих пять лет. Все это время шла упорная борьба с хо-

лодным академизмом-записных «маяковсковедов». Что же возмутило ревнителей чистого, «дистиллированного» Маяковского?

Зал полон (спектакль идет с аншлагом). На сцене — один человек. Впрочем, нет — на заднике иногда высвечивается софитом фотография Маяковского. Я, признаюсь, с опаской ждал того момента, когда должно было прозвучать вступление в поэму «Во весь голос». Ведь само название предполагает исполнение громкое, торжественное. И вдруг Маяковский — Астафьев садится на ступеньку и как-то совсем буднично начинает: «Слушайте, товарищи потомки...» Оказывается, во весь голос — это не обязательно в полную силу легких, но, главное, во всю мощь сердца. Может быть, именно так Маяковский и читал бы сегодня — и это не помешало бы ему остаться поэтом-трибуном.

У сценической композиции Юрия Астафьева есть подзаголовок: «монолог». И это действительно монолог нашего современника, молодого человека 80-х годов о Маяковском, о времени и о себе. Наверное, нет смысла сегодня начинать такой монолог, не прожив стихи Маяковского, его судьбу — сердцем. Если же прожито, то даже самое неожиданное и непривычное прочтение знакомых строчек прозвучит естественно и убедительно. Именно это — сугубо личное отношение к поэту — раньше возмущало тех, для кого удобнее Маяковский «бронзовый», а сегодня так притягивает к спектаклю молодых зрителей. Время нуждается именно в тех, кто способен взять ответственность на себя, кто отстаивает свое мнение, кто говорит от собственного имени, как это всегда делал Маяковский.

Игорь Мартынов.

Фото
Владимира
Вяткина.

№ 20
май
1987 г.
Собеседник

Мартынов И.
1987.